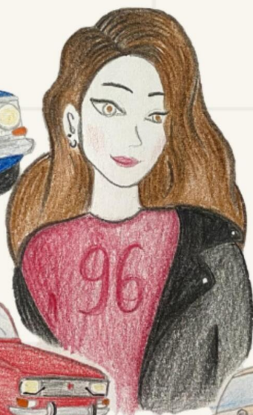
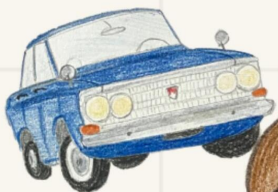

ДЕВЯНОСТО ШЕСТЬ

НИКА ШЕЛБИ

Ника Шелби

Девяносто шесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69583729

SelfPub; 2023

Аннотация

Свою жизнь я могла бы описать лишь одним названием книги Николая Островского «Как закалялась сталь». Этот роман знаменитого писателя повествует об ужасно тяжелых годах нашей страны, в рамках которой формировалась личность героя. В наше время возможностей, к сожалению, тоже непросто достичь успеха. Каждый человек пытается сформировать себя как личность, и особенно тяжело это даётся, когда нет поддержки от самых родных людей. Эта книга о том, как я становилась личностью вопреки всему. Перед прочтением настоятельно рекомендую выкинуть из головы все накопленные стереотипы. Книга основана на реальных событиях.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

28

Ника Шелби

Девяносто шесть

ЧАСТЬ 1.

«Не слушай никого, кто скажет, будто ты чего-то не можешь.

Если есть мечта – оберегай её. Люди, которые чего-то не могут,

будут уверять, что и у тебя ничего не выйдет.

Поставил цель? Добейся! И точка.»

– The Pursuit of Happiness

ГЛАВА 1. ВСЁ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

«Ну зачем, зачем я на это решилась!» – эта фраза не выходила из моей головы до тех пор, пока я двигалась по одной из самых главных улиц моего города в марте на летней резине. Ни для кого не секрет, что ранняя весна почти ничем не отличается от зимы: на дорогах лёд, изредка пролетает снег, холодно и ветрено. А моя машина на узкой резине в плотном потоке двигалась неуверенно, но очень плавно, "глотаю" все неровности дороги. Светофор. Яркий красный свет. Пешеходы, удивлённые взгляды. Замёрзший асфальт поблескивал от света фонарей. Жёлтый. Сцепление... Первая передача. Отпускаю, медленно... Заглохла. 5 секунд на новый старт,

и уже слышатся нервные сигналы от автомобилей, стоящих сзади. Эти люди, что позади, явно куда-то спешат в девять вечера. Ну, поехали!

Один перекрёсток, другой. Поворот налево, потом направо. Снова налево. Высматриваю свободное место, и по газам, скорей занять его.

Итак, припарковав свою маленькую машинку цвета «Сафари» возле пиццерии, и проехав дистанцию в сумме около пяти километров, меня терзали глубокие сомнения. Может быть, я зря погорячилась и купила его? А что скажут другие... А как посмотрят? А вдруг что-то пойдёт не так... Была-не была! Всё уже куплено, деньги отданы. Договор подписан. Не возвращать же свою мечту обратно.

Когда-то, давным-давно, меня с головой поглотили старые автомобили. Эти роскошные линии, обилие блестящего хрома, колпаки, диван вместо отдельных сидений, какой-то свой особенный запах истории, отличие одного автомобиля от другого... Эта серость, обыденность и однообразие автомобилей, которые поглотили XXI век, начали въедаться и в наши жизни. Каждый раз, проходя мимо очередной парковки, мы с родителями упорно выглядываем нашу серебристую машину среди еще таких же сотен двух. Правда, отличается название машины, кузов, и изредка тон цвета. Все выбирают серые, белые, черные тона. В моду стал входить коричневый, темно-синий. Люди называют эти цвета практичными, ведь мало кому хочется потратить полчаса жизни, чтобы

помыть машину. И за интересный цвет придётся доплатить денег производителю. Но никто не готов, никому это неинтересно, ведь машину всё-равно продавать через года три-четыре.

Насмотревшись картинок в интернете, просмотрев кучу американских фильмов, где подростки колесят на старых автомобилях, где железяка на четырёх колёсах также занимает немаловажное место в кинокартине, я загорелась идеей однажды купить себе старый автомобиль. Спросите, почему старый? Ведь можно и новый, но, например, красного цвета! Подойдёт машинка на автоматической коробке передач, а ещё можно посмотреть маленького размера, как раз для девушки. Не так ли? Но не в этом случае.

Мои поиски железного друга начались с того момента, как мне исполнилось 18 лет. За месяц до моего совершеннолетия я уже пошла учиться в автошколу, ездила там на относительно новом Форде, сдала с первого раза, и считала, что я была самой счастливой на свете. Но счастье разрушилось о ценник автомобилей на рынке. И так я проездила почти 2 года с правами... на автобусе. Знаете, очень обидно, когда есть водительское удостоверение, а ты едешь со всеми вместе в душных маршрутках, переполненных автобусах и в другом общественном транспорте.

В один зимний день 2016 года мне поступило внезапное предложение «просто поехать посмотреть Москвич». Я не отказалась, ведь были каникулы, да и машину продавали

очень редкую для нашего города, а ещё и в экспортном исполнении. И вот вечером мы с друзьями едем смотреть автомобиль в гаражный кооператив к хозяину, Москвич которого стоит в дальнем углу в гараже.

– Я немного удивлен, что старым автомобилем могла заинтересоваться девушка, – сказал хозяин. Я медленно пожалла плечами и мы зашли в гараж смотреть машину. Он отодвинул ширму, а за ней стояло много автомобилей: «Горбатый» Запорожец, Москвич «Слон», и ещё пара Москвичей. Меня же интересовал немного пыльный 403 Москвич бежевого цвета.

– Ну что, сядешь посидеть? Тут двери открываются, за-
лезь!, – махнул рукой владелец в сторону машины.

Я не стала медлить, залезла через пассажирскую дверь на водительское место, поскольку машина стояла близко к стене левой стороной. В гараже было плохое освещение, и я еле как сориентировалась за рулём. И вот этот самый запах старого автомобиля ушедшей эпохи... Многие не поймут, о чём же это я, но скажу я одно: это не запах до боли знакомого и дешёвого серого пластика, который везде и всюду в современных автомобилях, так называемого ширпотреба. Это запах истории с нотками восьмидесятого бензина, металла и вставками из кожзаменителя на сиденьях родом из 60-х годов. Родной руль "галочка" с эмблемой МЗМА¹, большой спидометр под козырьком, различные датчики по бокам. Я

¹ Московский завод малолитражных автомобилей (с 1945 по 1968 гг.)

поняла, что мне удобно сидеть. Я смогла разглядеть коробку передач, которая находилась на рулевой колонке, свободно достала до всех педалей, хотя на всех остальных машинах мне везде приходилось пододвигать сиденье, но остальные органы управления в тот тёмный вечер мне не удалось рассмотреть должным образом. Разные ручки, переключатели и радио на панели немного поблёскивали. Я осмотрелась и подумала: пора вылезать, а то засиделась тут! Проскользнув по дивану, я снова вышла из машины через пассажирскую дверь.

– Ну как ощущения? 1964 год, экспорт! Краска правда не родная... Зато резина и диски, коробка за рулём, диваны – родные. Двигатель тоже не родной, но это даже к лучшему! – твердили мне все вокруг.

А у меня шла голова кругом от эмоций, ведь не каждый день удаётся посидеть за рулем истории.

– Ощущения смутные, честно говоря. Сложно о чём-либо говорить, когда машина стоит в тёмном углу, в гараже, и не едет. – Высказав свои мысли, я подошла к багажнику. Хозяин машины подошёл ко мне и сказал:

– Ну давай договоримся так: ты приезжаешь, но только говоришь мне об этом заранее, чтобы я его выкатил и подзарядил аккумулятор.

На радостях мы с друзьями-ретроводами согласились на предложение хозяина, и покинули гараж. Возле ворот ждала их чёрная Волга 24, на солнце сверкал хром и решетка

радиатора. Пока мы ехали, они слушали музыку, разговаривали о чём-то своём, но только я была на своей волне. Что делать, если понравилась машина? И что сделать, если она понравилась и внешне, и по салону, но я, мягко сказать, не во всём могу разобраться самостоятельно? Ясно было одно: надо ехать и смотреть его, как он ведёт себя на дороге. Перспектива бессонных ночей и постоянных дум об этом Москвиче мне казалась совсем не радостной.

Когда я приехала домой, в первую очередь поделилась своими эмоциями, впечатлениями и мыслями с мамой. Она внимательно меня выслушала и погрузилась в ностальгию: когда-то у её папы был зелёный Москвич, и тоже второго поколения. После тёплых воспоминаний нависла тишина. И это была тяжёлая тишина: я не знала, как сказать, что хочу сесть за руль заново и даже прокатиться. Но страшнее было признаться вот в чем: что он, вероятней всего, западёт мне в душу и я не смогу спокойно жить.

Видимо, у мам есть какой-то дар телепатии. Она начала диалог:

– А за сколько его продают? Если не сильно дорого, то может... Может, возьмём?

Если сказать, что у меня пропал дар речи – то это ничего не сказать. Цену я знала: 50 тысяч рублей за автомобиль 1964 года. Я поделилась этой информацией с мамой, и за этот вечер решилось всё: я однозначно еду его смотреть ещё раз, только уже более досконально. И да, меня будет ждать

ещё кое-что: тест-драйв.

Я легла спать. В моей голове кружился ураган мыслей, а яркие отрывочные воспоминания воссоздавали полную картину прошедшего дня.

7 утра, пора собираться в университет. Конечно же я не выспалась: мысли не давали мне покоя до двух ночи, да и теперь бежали вперёд меня. Всё валилось из рук, и настрой на учебу совершенно не было.

Пары шли своей чередой: лекции, семинары, практические занятия, но только моя душа была явно не в аудитории. Дождавшись самой большой перемены, я позвонила хозяину и договорилась о встрече. Следующий звонок был адресован моим друзьям, которые возили меня в этот чудо-гараж. На

этот раз мы договорились встретиться уже возле гаражного кооператива.

Время, которое я провела в университете, казалось бесконечным, потому что на вечер было запланировано весьма необычное дело. Когда же пары закончились, первой из аудитории выскочила я, чтобы не стоять в гардеробе очередь. Ну а потом все по плану: остановка, автобус, дом. А ещё надо насобирать немного денег. Благо у меня была зачка: на все праздники мне дарили немного денег бабушка с дедушкой, я их откладывала в надежде купить что-то интересное. Наверное, этот момент настал.

За домашними делами время пролетело незаметно, и не успела я очнуться, как уже стояла на остановке и ждала автобус. Во внутреннем кармане тёплой куртки чувствовался конверт с бумажными купюрами красного цвета, который грел мою душу и сознание. Часть денег я насобирала сама, остальную добавила мама. Когда подошёл мой долгожданный автобус, я заняла на самом заднем ряду самое крайнее место, расплатилась за проезд студенческой картой и включила плеер. В наушниках вот уже в который раз зазвучала моя любимая песня «Полковнику никто не пишет»², я лишь уселась поудобнее, ведь ехать не десять минут. Не буду долго останавливаться на том, как ехал автобус, по какому маршруту и какой поток людей он уже успел подвезти. Именно такой поток мыслей блуждал в моей тяжелой голове.

² Песня группы «Би-2», вышедшая в 2000 году.

Возле гаражного кооператива уже стояла чёрная Волга. Я прыгнула на заднее сиденье, со всеми поздоровалась и мы поехали в сторону гаража. Через пару минут мы уже были на месте. К моему удивлению, возле открытого гаража стояло много машин и людей, среди которых затерялся Москвич. Как оказалось, все товарищи-ретроводы, которые приехали, были мне знакомы: именно эти люди занимались восстановлением ретро автомобилей, имели в своём гараже как минимум один олдвый автомобиль и неизлечимую болезнь автомобилизма.

Все дружно меня поприветствовали, и знаете, что? В глазах этих людей я не видела ни капли осуждения, что молодая и хрупкая девушка, не достигшая даже 20 лет, собралась сесть за руль автомобиля, которому, по меньшей мере, уже за 50 лет. И это было хорошо. Мне не пришлось объяснять, каким образом я решилась на такой шаг, потому что меня окружали такие же люди, как и я сама.

Мы с хозяином нашли друг друга в этой толпе неизлечимых романтикой, авантюризмом и любовью к хромому людей, и двинулись в сторону старенького Москвича.

– Садись за руль. Ты поведёшь. – сказал мне хозяин, и протянул ключи от машины.

Если честно, то я растерялась. У меня дрожали коленки, безудержно билось сердце, кровь прилила к моей голове, и я почувствовала, что мне срочно надо присесть. Ближайшим таким местом оказалось сиденье водителя. Мне ничего не

оставалось, как устроиться поудобнее, вставить ключ в замок зажигания и прокатиться. Только вот коленки подворачивались...

Ну, хорошо. Чему там учили в автошколе? Пристегиваемся. А нечем... машине то за пятьдесят! Какие ещё ремни безопасности? Стоим на нейтральной скорости, об этом сообщает подрулевая коробка передач с пластиковым набалдашником в виде капли. Нашла замок зажигания на панели приборов, поворачиваю ключ без особых усилий. Вроде со всем разобралась, но Москвич не захотел начать движение. Вина в том, что я попросту забыла о чудесной кнопке, которая в народе просто называется "подсос". Вытянув его до конца, я совершила попытку номер два. Старик чихнул, но не запустился. Ребята полезли под капот, да и я туда же. Умелыми движениями они накачали бензонасос, отрегулировали карбюратор и я пошла пробовать. И да, получилось! У нас получилось запустить этого старенького Москвича в весьма прохладный и ещё даже немного зимний март. После короткого инструктажа, по какой схеме включаются передачи и как работает сама коробка передач, мы поехали по скользкой дороге. Путь был не длинный, но весьма опасный: дорога была узкая, по краям дорожки давили сугробы, с крыш гаражей свисали сосульки, а под колёсами застывшие лужи, выбоины и снег. Машина плавно проезжала все неровности дороги, мягко глотая все ямы. Разворачиваясь, я пометила галочкой в своей голове ещё один положительный пункт машины: лёг-

кое управление. И это правда. Руль крутился просто и без особых затруднений. В этот момент мне вспомнилось, как много лет назад я сидела на коленях у папы за рулём нашей красной «пятёрки»³, и старательно крутила руль двумя руками. Для меня это был непосильный труд, но желание развернуться было куда сильнее.

Итак, приехав в точку финиша, я вышла из машины. Мои ноги по-прежнему тряслись: то ли от холода, то ли от эмоциональной нагрузки. Ребята встретили нас и почти сразу же завалили вопросами: «Ну как, как? Как всё прошло? Что думаешь? Что скажешь? Не молчи, скажи хоть слово!». А я не могла и слога проронить. Промолчав минуту, собравшись с мыслями, набравшись смелости и дав волю эмоциям, я сказала: «беру!» и протянула конверт с драгоценными бумагами уже бывшему хозяину машины. Тут же мне передали другой конверт, в котором лежал весь перечень необходимых бумаг, чтобы поставить машину на учёт. Что самое интересное, всё уже было подписано, как будто бы знали, что я не уеду одна.

Не совсем понимая, что я уже обзавелась первой машиной, на подсознательном уровне я села за руль, запустила Москвич, и выбрала себе "жертву": человека, который будет сидеть со мной в машине и контролировать мой ход. Поскольку коробка за рулём для меня была в новинку, было необходимо время на адаптацию. Никакой коробки на полу, до которой иной раз приходилось тянуться, никакого футу-

³ ВАЗ-2105 «Жигули»

ристичного набора кнопок здесь тоже не было: все предельно просто, лаконично и со вкусом. Старый ламповый приёмник, надпись "Москвич" во весь капот, узкие и родные шины, хромированные бампера, блеск от них и от решётки радиатора – вот каким он предстал передо мной в тот поздний вечер. Жёловато-тёплый свет фар сквозил темноту.

Выбрав "инструктора", а именно того человека, который выступил в роли подстрекателя (а точнее, кто натолкнул на эту покупку), мы двинулись в путь. Изначально договорились, что встретимся в пиццерии, что в самом центре города. Москвиченок бежал ровно, плавно и без нареканий. Дорога казалось длинной, потому что ехали мы со скоростью улитки, максимум километров сорок: резина летняя, узкая, и я... Профан в этой части. Моим правам 2 года, а ощущение, будто бы я только что сдала на права, либо вообще не сдала. Всё казалось невероятно чужим и незнакомым.

За двадцать минут езды я успела заглохнуть на двух перекрёстках, перепутать вторую и четвертую передачу, замёрзнуть, да ещё и не включить поворотники, от чего мне снова сигналили. Мой дух перфекционизма страдал, а душа моя изливалась кровью. "Я не специально! Я знаю, что надо включать поворотники, я знаю, когда надо отпустить сцепление! Черт возьми, перестаньте сигналить, этой тачке 52 года!" – о некоторых вещах я кричала в душе, а о некоторых – из окна.

Осталось проехать в сумме один километр пути, или: три

перекрёстка и несколько десятков осуждений со стороны, а может и восхищений. Улица Республики – это главная улица нашего города. Можно сказать, что ею начинался и заканчивался наш город (но это не точно!). Я стою первая на светофоре. По сторонам от меня ещё машины. Некоторые водители не выпускают из рук мобильные телефоны, некоторые смотрят по сторонам, а некоторые на меня. Удивленные взгляды, тыканье пальцем, сигналы в мою сторону – они все хотели привлечь моё внимание. Это можно было понять: просто необычная машина для потока, и в принципе необычная постановка: за рулём старенькой машинки молодая девушка. Полнейший абсурд.

На светофоре осталось одиннадцать секунд, водители стали готовиться к старту. Это иногда напоминает гонку: 3...нога уже на сцеплении. 2...первая передача. 1...старт. Заглохла. Смешно? Может быть. Но не мне.

ГЛАВА 2. ДЕНЬ ЗА ДНЁМ ИЛИ ЧЕРЕДА УВЕЧИЙ

Уже три дня я считаюсь владельцем 403 Москвича, но не официально. Ключи лежат на столе, в верхнем ящике стола водительское удостоверение и документы на ретро авто. Пора оформлять машину на меня, ведь теперь я хозяйка!

По закону подлости, ГИБДД работает по будням, когда у меня пары. Я выбирала более подходящий день, чтобы не так болезненно перенести отсутствие в университете, и мой выбор остановился на вторнике.

Одна я не решилась ехать в место, кишашее взрослыми

мужчинами, модными женщинами на Ауди и людьми в форме. Вызвался помочь мне мой уже закоренелый друг и по совместительству Москвичевод – Миша. Выехали мы рано утром, чтобы не спеша добраться, избежать километровой очереди и приехать домой засветло. Он сопровождал меня на своей новой Мазде, а я смиренно плелась за ним позади на милком Москвиче.

При себе уже были все необходимые документы. Я вышла во двор, села в машину. Для меня все было в новинку: этот тоненький указатель поворотов, руль огромного размера... это все так привлекало. Раньше умели делать стильные вещи, знаете ли. И оно не кажется игрушечным.

Накачав бензонасос, Москвичок запустился, и спустя 10 минут мы отправились.

Приехали в назначенное место в 8 утра, а людей было сомнительно мало. Кто-то уже ставит на учёт, кто-то платит госпошину, а кто-то меняет номерные знаки. Настала наша очередь. Как законопослушные граждане, я заплатила госпошину, чтобы поставить мою машинку на учёт. Нас направили на улицу к дяде полицейскому, чтобы он осмотрел авто. Очереди здесь не было, как ни странно, хотя парковка уже достаточно наполнилась посетителями этого "чудненького" заведения. Проехав 40 метров общей сложности, я помедлила. Впервые в жизни я нахожусь здесь, и мне так не по себе. Я столкнулась взглядом с дядей полицейским, когда подъехала к обозначенному месту для досмотра. Сказать, что он был

удивлён – ничего не сказать. Я вышла из машины, открыла капот, на всякий случай багажник, и медленно подошла к нему. Мой друг Миша уже стоял рядом. Почти полностью погрузившись в размышления, полицейский вернул меня на землю кучей вопросов:

– А как рулится? А почему Москвич? – и тут же заглядывает под капот и внимательно изучает внутренности. Немного погодя спрашивает: А почему заклёпки не родные? А это что? Тут шов, это тоже всё не то. Давайте-ка на экспертизу.

Миша попытался вступить в дискуссию, но ничего не вышло. Нам предложили либо ждать месяц, чтобы проверить машину бесплатно, либо пройти её сегодня у них, но за пять тысяч. Для меня это были космические деньги – ведь было у меня ровно столько, чтобы просто оформить машину на меня, даже без смены номерных знаков.

– Не переживай, я буду ехать спереди, а ты за мной. – Успокаивал Миша. На самом деле так действительно было спокойней, потому что по городу сама я ездила только с инструктором.

Никогда в своей жизни не чувствовала себя более странно. Не думала, что поставить старую машину на учёт так сложно. Снова припарковавшись к "чудненькому" заведению, мы зашли внутрь и ожидали сурового мужчину в форме. Мне стало страшно: скоро меня потащат не пойми куда, не пойми зачем и не пойми почему! Успокаивала только одна мысль: я не одна. По правде говоря, я одна на это и не

решилась бы.

Через час у нас на руках акт, что машина должна пройти экспертизу. Ну, а что сделать? Придётся ехать. Проверяющий мою машинку решил ехать со мной в Москвиче, сел на заднее сиденье и поехали мы в седьмой участок Полиции нашего города. Но путь лежал через заправку. И тут я ощутила ещё один огромный плюс этой машины – горловина бензобака находится посередине, поэтому подъезжай на любую колонку! «Скажи нет очередям, купи Москвич!» – наверное, в советском союзе так рекламировали эти машинки, подумала я и улыбнулась. Только вот, чтобы открыть багажник, а с ним и люк бензобака, нужно дёрнуть ручку возле сиденья заднего пассажира справа. О чём думали инженеры? Но, наверное, там не дураки сидели, и решили они это не просто так. Я подошла к двери, где, собственно, сидел товарищ полицейский. Я открыла его дверь, он чуть не вывалился наружу. Удивленным взглядом посмотрел на меня, но ничего не спросил. Я дернула ручку, открылся багажник, номерной знак отклонился от люка бензобака и пожалуйста –правляйтесь. Тогда он удивился ещё больше. Мы залили 92 бензина и поехали в пункт назначения. В отделении мы просидели почти 3 часа. Пока мы ехали, путь казался долгим, лежащим через весь город, словно наша Тюмень раза в два больше фактического её размера. Я чувствовала взгляд сурового полицейского на себе, и иногда сталкивалась взглядом в зеркале заднего вида. Удивление суровый дяденька снова

не смог сдержать, и мне показалось, что его история друзьям про девочку и старую рухлядь будет занимательной.

Спустя минут 15, мы прибыли в пункт назначения. Не очень милое место, знаете. Здесь сидят и законопослушные люди, и иной раз мимо тебя полицеские протаскивают какого-нибудь уличного хулигана с автоматами за спиной. Зрелище не из лучших, а про ощущения я уж лучше промолчу.

Томительное ожидание и неловкое молчание. Я хотела как-то отблагодарить Мишу, что он побывал со мной в самых злочных местах и потратил на это много времени, практически весь день. Но нужные слова как-то не находились. Мы обсуждали то, как интересно и непредсказуемо проходит жизнь.

Наконец, к нам вышла дознаватель и увела меня с собой в кабинет. Маленькое помещение с разодранным линолеумом на полу мне чем-то напомнило кладовку, посреди которой стоял стол с кучей бумаг, в углу кабинета стояло два высоких сейфа до потолка, и два стула, на один из которых мне нужно было присесть. Мне пришлось дать показания: у меня собрали всю информацию, дабы убедиться, что машина не в угоне, всё отксерокопировали, собрали подписи и нас направили другому человеку. Лишних вопросов не задавали. Примерно через полчаса я вышла из кабинета, снова шла по длинному коридору, справа и слева которого находились изоляторы и словно комнаты для пыток. Позже оказалось, что машину надо отвезти в другое место. На улице уже нача-

ло смеркаться. Мы ещё подождали минут 20, и затем встал вопрос: а как же ехать? может, на эвакуаторе? – ну тогда ждите ещё час другой.

Короче говоря, повезла я снова дядю полицейского в другое место (ох уж это неловкое чувство, словно ты сдаёшь экзамен в автошколе 2 раза за день...), только уже ставить автомобиль на охраняемую территорию частного сектора, где уже стояло несколько машин. Кстати, парковка была весьма далеко от того места, где проходит экспертиза. Сзади ехала газель полицейского отделения с колоритным набором: дознаватель, дядя-полицейский, из-за которого мы тут, и ещё пара людей в форме. Я уже не помню, как я доехала. Но прекрасно помню неудобный заезд на парковку в узком и заснеженном месте. Миша вызвался помочь поставить Москвича туда. Машина буксовала и скользила, словно упиралась.

На месте Москвича опечатали коричневым скотчем, который клеили и на хром, и на стекла. Мое сердце обливалось кровью. За что, за что мне это?

– Ждите, примерно через недельки 2 вам позвонят. Вам надо будет снова приехать сюда, чтобы перегнать машину на экспертизу, и там при вас её будут ковырять. – сказал мне дядя полицейский, убирая скотч в карман.

Мы покинули эту стоянку, и перед носом закрылись высокие железные ворота. Мне стало не по-весеннему холодно. Миша в своей машине включил печку на максимум, и мы всю дорогу молчали. Видимо, и у него на душе скреблись

КОШКИ.

День за днём или чередой увечий. Время тянулось. Шла неделя за неделей. Март близился к концу, а снег так и не растаял. Одним, сложно назвать "весенним днём", мне позвонили с милиции-полиции (да собственно, в чем разница?) и объявили день экспертизы. Мне повезло: в тот день пар не было, и отпрашиваться было незачем. Договорившись снова с тем же другом, незаменимым товарищем-москвичеводом Мишей, который временно был безработным и порой странствующим по России, мы ожидали дня экспертизы и рванули в назначенное место и в назначенный час.

Было по-ноябрьски морозно (а на улице апрель месяц), пролетал снег, а я уже сидела за рулём своей машины и еха-

ла на экспертизу в другой конец города. На заднем сиденье уже сидела дознаватель. Тот дядя-полицейский со мной вдоволь накатался, по всей видимости. Дознавательнице было все равно: её телефон не умолкал, а прибытие в участок с опозданием говорило о том, что она весело провела ночь. Ну а мое веселье только начиналось.

Я не буду долго расписывать, насколько длинной оказалась мне дорога в место назначения, но прибыли мы туда спустя минут 40. Очереди не было, поэтому машину загнали тут же.

– Ух ты, вот это раритет! – эксперты экспертизы, товарищи-знатоки, мастера своего дела тут же окружили старого Москвича.

Поддерживать диалог желания не было, поэтому я просто кивала головой и думала: «ну когда же это уже закончится?!»...

– Что же вас сюда направили? – задал вопрос мужчина средних лет с ключом на 14 в руке.

– Да заклёпки не понравились на табличке двигателя. Вот поэтому мы и здесь.

– Ну что же, давайте я осмотрю ваш автомобиль. Вы езжайте по своим делам, я часа через 2 закончу.

Автомобиль сфотографировали со всех сторон, чтобы приложить фотокарточки к делу. Мы развернулись, вышли из очередного «чудного» заведения, вздохнули, и пошли к машине.

Миша решил показать мне бокс – это такой огромный гараж, где неравнодушные люди к старым авто ремонтируют своих железных коней, ну или просто проводят нудные вечера в веселой компании. Про это место я слышала не мало, а вот бывать – никогда не бывала. Ну просто как-то не приходилось.

Честно говоря, это место я представляла себе немного иначе. Я не ожидала, что перед воротами будет огромная лужа, да и дорога к боксу не особо дорога. Так, смесь песка, глины, щебня и другого мусора. Но самое интересное скрывалось внутри. Недостроенные Волги – можно сказать недопроекты, лужи масла, диван из ещё одной Волги, бордовый стол из багажника какой-то иномарки, да и много чего еще. Высокий потолок, зеленые стены, граффити с изображением хот-рода, пыльные инструменты, запах бензина и масла – вот каким он запомнился мне. Высокие стеллажи с запчастями, какой-то салон в одной из комнат – все ждало своего часа. Навстречу мне выбежал местный кот-механик. Не торопясь, я прогулялась по так называемому огромному гаражу.

– Вот тут и свершаются чудеса. Здесь все мы, кто делает что-то своими руками. – заканчивая экскурсию, подитожил Миша. Тяжёлые железные ворота захлопнулись, мы вернулись в машину и отправились обратно, забирать машину с экспертизы.

Когда мы приехали, ещё не всё было готово. Нам велели подождать минут 10. Ожидание превратилось в нервотрёпку, а выходящие из здания мужчины не радовали своим видом. Разговор одного из них нельзя было не услышать: он сообщал весьма нерадостные вещи по телефону, где яростно утверждал, что он не был в курсе о поддельности машины. Иными словами, он остался без четырёх колёс.

Наше терпение подходило к концу, и, аллилуйя, нас позвали. Персонал, работающий там, не славился своей гостеприимностью или общительностью, поэтому нам сунули бумаги и сказали: всё в порядке. Вы свободны.

Под капотом в вероятных местах сварки не было краски. Все номера были зачищены до металла. Спасибо, что подкинули работу, господа! Я же как раз не знала, чем заняться в

ближайшее время.

Итак, быстро собрав все свои вещи (а точнее результат экспертизы и машину), мы направились куда подальше, и побыстрее. Я была так счастлива! Мне отдали мою машину, я снова еду за рулём этого добродушного старика, который научит меня многому. Ехать в отделение не было надобности, потому что теперь это была моя забота забрать результаты чистой экспертизы у дознавательницы. Без этой бумажки нельзя поставить машину на учёт. Я приехала домой, наконец-то на своей машинке, бережно припарковала её за домом, и побежала домой. Очень сильно хотелось рассказать всем, что удалось пережить, какая авантюра оказалась позади. Мама ждала меня дома одна, а папы до сих пор не было. Я ей всё рассказала в красках и подробностях, и кое-что поняла: я горжусь собой, что такое страшное путешествие оказалось мне под силу, хоть я и была не одна. Но согласитесь – это всё многого стоило, правда же?

ГЛАВА 3. «ОТЦЫ И ДЕТИ»

Дни стремительно бежали вперёд. Снег таял, снова падал, и так день за днём. Солнце стало ощутимо греть, птицы за окном всё чаще и чаще стали наведываться на карниз. Но мой папа не знал о существовании машины. Один раз я поставила свою машину прямо напротив подъезда, таким образом попыталась «толсто» намекнуть. Весь вечер я не отходила от окна, ждала, когда же он пройдёт мимо подъезда и увидит машину. Стояла я там долго. И вот он идёт быстрым ша-

гом, как нормальный человек, который хочет после трудового дня попасть домой. Папа поднялся на пятый этаж, перевёл дыхание и сказал: «дочь, ты видела, какой там старенький Москвичёнок стоит под окнами? Я чуть шею не свернул». Я даже обрадовалась, если честно. Моего папу не раззадоришь на комплименты, а касаясь старых авто так подавно. Я ответила, что видела, и мне тоже очень понравилась эта машина, но продолжить диалог дальше я не была готова. Для этого нужна особая подготовка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.